

*Посвящается
моему ментору и другу А. Р.*

22 декабря 2021

Оглавление

Пролог. Те самые ключи	7
1. Непреклонность	
Уступи место тому, кому оно действительно нужно	15
2. Воля сердца	
Мы не имеем ничего против женщин, но эта работа не для них	26
3. Ориентир	
Босс нанял какую-то тупую блондинку, но это ненадолго	44
4. Дерзость мечтать	
Я никогда не видела столько полей	57
5. Цена денег	
The Winner Takes It All	75
6. Искушение	
Я знаю, что тебе нужно	87
7. Окружение	
Я понимаю, почему он тебя выбрал	115
8. Ответственность	
Карьеристка или мать?	142
9. Источник силы	
Забудь про леденцы и пони	158
10. Выносливость	
Слабые провоцируют, сильных уважают	176
11. Империя Драконов	
Добро пожаловать на борт	197
Послесловие. Мы — это наш выбор	211

Пролог

Те самые ключи

Высокий светловолосый норвежец хитро сощурил правый глаз и обратился ко мне:

— Лиза, у нас есть важный клиент. Одна европейская судоходная компания, я окучиваю ее уже много лет. Это крупная рыба. Сейчас их головной офис присылает коммерческого представителя, чтобы открыть в Сингапуре филиал.

Я кивнула, и мой начальник продолжил:

— Слышал, ему двадцать шесть. Сомневаюсь, что у меня с ним найдутся общие интересы, но вы, детки, вполне можете поиграть в песочнице. Он сегодня придет, я вас познакомлю.

Алан оперся двумя руками на мой стол и уже серьезно добавил:

— Don't f***¹ it up.

¹ В оригинале использован английский фразовый глагол, этимологически связанный с обценной лексикой: с лексической единицей, обозначающей сексуальный акт. В данном контексте употреблен с семантикой «фатально что-то испортить, провалить, запороть, крупно ошибиться».

Важный клиент с виду казался вполне обычным парнем: обаятельная улыбка, темные вьющиеся волосы, мелодичный греческий акцент. Его звали Ставрос. Я была взволнована. Он был первым клиентом, с которым предстояло наладить контакт на новой работе. Я рвалась в бой, мне хотелось оправдать доверие босса. Алан был известен в брокерских кругах тем, что закрывал не только самые крупные, но и самые сложные сделки.

После встречи я написала Ставросу короткую СМС: «Будут вопросы о Сингапуре, обращайся». Ответ пришел через пару дней: «Хочу сходить куда-нибудь развеяться, может выпить. Составишь компанию?» Я подошла к Алану и с круглыми глазами озвучила предложение клиента встретиться во вне рабочее время. В моем контракте было написано: «Возможна сверхурочная работа». Но я наивно полагала, что речь идет о том, чтобы время от времени задерживаться в офисе. Только позже поняла, что *client entertainment*¹ — настоящая религия в брокерской среде. И диапазон желаний клиентов включал *почти* все. Если не все. «Всегда помни, о ком и как именно нужно позаботиться» — этой мантрой руководствовались все мои коллеги. И Алан в тот день пояснил мне ее по слогам.

— Парень только приехал в Сингапур, естественно, ему все интересно. Он молод и умен.

¹ Программы привлечения и развлечения клиентов, включающие презентации и приемы, бонусные программы и пр.

И не забывай: он важный клиент. Ты спрашиваешь, идти тебе или нет? Как сама думаешь? У него ведь есть и моя визитка. Но написал-то он тебе.

Я вздохнула, понимая, что встречи не избежать.

Мы договорились пойти в Lantern, один из самых манящих баров мегаполиса. Lantern располагался на крыше исторического отеля Fullerton Bay¹, отмеченного путеводителем Forbes за впечатляющий панорамный вид и шикарные интерьеры: мрамор, розовое дерево, хром. Здесь столики были расставлены просторно вокруг барной стойки и бассейна, и создавалась атмосфера уединенности. Расслабляющий чилаут, артхаусный марш-бросок в изящных, сверкающих чистотой бокалах. Но главной жемчужиной вечера оставался вид, открывающийся с террасы на залив Марина-Бэй, финансовый центр и его небоскребы. Они подсвечивались синими, зелеными и розовыми огнями, а их отражение легкой рябью дрожало в воде залива. Сингапур был неистово красив, как и мы с собеседником. Оба молодые, амбициозны. Как и город, мы таяли в жидком золоте ночных огней.

Любуясь панорамой залива, я вспомнила, как впервые увидела Сингапур. Его блеск, чистота

¹ ОТЕЛЬ расположен на набережной в бухте Марина-Бэй, в историческом центре Сингапура. Его частью является пирс Клиффорда, построенный в 1933 году и завершивший свою деятельность в 2006-м. Еще в 1850-х годах, построенные здесь причалы были местом высадки иммигрантов и других путешественников.

и богатство поразили меня. Этот город-остров был так мал, но так непревзойденно организован! Казалось, размер действительно не имел значения. Не зря Сингапур называли азиатской Швейцарией — я влюбилась в него с первого взгляда. Я и представить не могла, что город может быть таким! Гуляла по улицам часами, пытаюсь проникнуться его бешеным ритмом, и была готова потеряться среди его небоскребов. Они будоражили своими размерами и причудливыми формами, перекрещивались над головой, создавая динамично разрастающийся деловой центр.

Однажды, бродя по городским джунглям, я попала под проливной дождь: тропический, буйный. Он длился несколько часов. Попади я под такой ливень где-то еще, наверняка подхватила бы простуду, но здесь... просто шагала по улице, а сверху лилась теплая вода, как из душа. Прохожие укрывались от стихии, а я замерла на тротуаре. Мой взгляд приковала электронная бегущая строка на фасаде одного из зданий. На ней сменяли друг друга котировки валют и акций, короткие новости мировой экономики. Я заворуженно смотрела на калейдоскоп цифр и знаков. Казалось, что именно здесь билось сердце Сингапура.

В том баре и в тот момент, когда молодой грек воодушевленно делился своими планами по развитию компании, я вспомнила это чувство, которое испытала несколько лет назад, когда с замиранием смотрела на здание фондовой биржи,

олицетворяющее деньги и власть мира: нетерпение, готовность ринуться в бой, предвкушение успеха, адреналин. Ставрос оказался умным и интересным собеседником. В нем было столько жизни и огня! Я смотрела на него и думала: «С ума сойти, двадцать шесть — а уже представляет одну из топовых компаний мира». Нью-Йорк, Афины, Лондон плотно закрепились на его карте покоренных земель. Где-то он учился, где-то работал, а теперь искал новые территории для завоевания. Беседа текла легко и непринужденно. Я ликовала: завтра порадую босса хорошими новостями. Но все-таки решила, что первая встреча не должна затягиваться.

Мы взяли такси, и оказалось, что мы живем по соседству, буквально в паре кварталов друг от друга. Ставрос решил выйти со мной, сказав, что хочет прогуляться до дома. Мы были на одной из центральных улиц, но в этот час здесь почему-то не было ни души.

Мы мило попрощались на перекрестке. Вдруг он, совершенно не смущаясь, предложил продолжить вечер у него дома. Я напряглась. Смысл в его словах был только один. Я начала судорожно вспоминать, когда могла дать повод для подобных мыслей. Правильно ли я была одета? Держала ли достаточную дистанцию? Вела ли себя профессионально? Что сделала не так? Я пыталась не подавать виду, что жутко смущена его поведением.

Стараясь не паниковать и ссылаясь на «неотложные» дела, я начала отступать. Но грек настойчиво последовал за мной. Его не остановил и аргумент, что я замужем. Скорее, наоборот, пробудил аппетит, как сладкий запретный плод. Я резко оборвала его на полуслове и уже развернулась, чтобы уйти, но он грубо схватил меня за запястье. Другой рукой он начал расстегивать свою рубашку. И это посреди центральной улицы Сингапура.

— Разве ты не чувствуешь, как сильно я тебя хочу? — с каждой минутой он шокировал меня все больше. Он даже не был пьян, что было еще хуже.

Ставрос притянул мою ладонь к своей груди, а я замерла. Мне вдруг показалось, что все происходит не со мной — это какая-то другая девушка пытается безуспешно отбиться от разгоряченного нахала. Что мы герои какого-то сюрреалистического фильма, застывшие в замедленной съемке. В моменте этого бесконечного кадра я успела рассмотреть покрытую китайскими иероглифами мужскую грудь. Кончиками пальцев я ощущала, как бешено стучит его сердце. По всему виду Ставроса было понятно, что он теряет последнее самообладание.

Мне стало страшно. Не только за себя, но и за свое будущее в компании. Я только получила работу мечты, и сойти с тропы, которую так долго искала, казалось мне личным поражением и несостоятельностью. Вдруг вспомнилось предостережение Алана: «Don't f*** it up». Я могла потерять

работу или самоуважение, но не была готова жертвовать ни тем ни другим.

Я не могла анализировать и действовала механически. Если Ставрос не контролировал свое поведение, значит, мне стоило сделать это за двоих. Заглянув в его шальные безумные глаза, я медленно приблизилась и гипнотически стала шептать на ухо:

— Ста-а-а-врос, в тебе столько огня, но как же ты нетерпелив.

Я медленно провела рукой по его груди, затем спустилась ниже и продолжила:

— Начинаю сомневаться, что ты выдержишь со мной забег на длинную дистанцию... — Я чувствовала, что все это жутко нравится ему, и не останавливалась: — Я не хотела бы в тебе разочароваться. Тебе, как вижу, нравятся покорные девочки, верно? А мне нравится идея, что мы вместе сможем досконально изучить каждый сантиметр и скрытый смысл твоих иероглифов.

В этот момент я была его личным факиром, который играл на флейте, укрощая строптивый характер кобры. Я продолжала:

— Предвкушение обостряет чувства. Хочу, чтобы ты подождал...

Воображение Ставроса нарисовало нужную мне картинку. Он ослабил хватку и расплылся в довольной улыбке. Похоже, этот план ему понравился. Чтобы окончательно развеять сомнения, я улыбнулась и игриво добавила:

— Не скучай сегодня. Иди домой и хорошенько подумай над моими словами... Основательно. Уверена, ты понимаешь, о чем я.

Я медленно разжала его пальцы и высвободилась. Не поворачиваясь к нему спиной и продолжая гипнотизировать взглядом, начала удаляться. Когда между нами уже было порядочное расстояние, он крикнул: «Мне нравятся стринги! Имей в виду!» Я ядовито ухмыльнулась и, отвернувшись, прошептала: «Go and f***¹ yourself».

Когда я очутилась в лифте, меня все еще трясло. Я нервно смеялась. Я и не ожидала, что способна на такое представление. Знакомые стены вернули меня в реальность, а сама ситуация вдруг показалась нелепой.

Бог создал мужчину таким сильным, но дал женщине ключи от его ширинки.

¹ Игра слов между фразовым глаголом «провалить» (см. с. 2) и лексемой с семантикой сексуального акта (англ.).

1 Непреклонность

Уступи место тому, кому
оно действительно нужно

На следующее утро, собираясь на работу, я готовилась к тому, что этот день может оказаться для меня последним в компании. Я решила, что должна выглядеть не просто превосходно, а убийственно. Во мне проснулось что-то звериное — то, что раньше я в себе не распознавала. И если мне суждено было умереть, пусть все идет к чертям, но на своих похоронах я буду выглядеть великолепно.

Я надела узкое черное платье-карандаш и высокие шпильки. Тщательно накрасила губы матовой помадой нюд и аккуратно нарисовала кошачьи стрелки над зелеными глазами. Собрала светлые волосы в высокую прическу. Я нравилась себе. Я смотрела в зеркало и чувствовала собственную силу.

Я нарочно опоздала. Пришла в офис, когда Алан был уже на месте. Села напротив него